

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4 (115). С. 131–148.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 4 (115), pp. 131–148.

Научная статья
УДК 811.112.2'42:811.112.2'38
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-4-115-11>
EDN: DKCHIG

Когнитивные факторы формирования доверия или дефицита доверия к политику в медиадискурсе

Наталья Владимировна Погребняк^{1✉}, Зайнета Руслановна Хачмафова¹

¹Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

²Адыгейский государственный университет,
Майкоп, Россия

^{1✉} natasha-kr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9232-6806>

² zaineta@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

Аннотация. Цель статьи заключается в изучении и описании когнитивных стратегий и тактик формирования доверия или дефицита доверия к политику в современном немецкоязычном медиадискурсе. Материалом послужили статьи и интервью из немецких СМИ, посвященные саммиту В. Путина и Д. Трампа в Хельсинки в 2018 году и В. Путина и Д. Байдена в Женеве в 2021 году. В работе проанализированы толкования понятия «доверия» в работах ученых различных научных направлений и предложено свое понимание анализируемого явления. Даны дефиниции базовых понятий «когнитивная стратегия», «тактика», «когнитивный механизм». Использование методов лингвистического наблюдения и описания, а также приемов контекстуального и лингвистического анализа позволило установить, что когнитивная стратегия формирования доверия к политику в медиадискурсе реализуется через тактики манифестации доверия, критики оппонентов, отсутствия минуса. Когнитивная стратегия формирования дефицита доверия реализуется тактиками манифестации недоверия, провокации, обвинения и игры. Новизна исследования заключается в выявлении и анализе специфики выбора когнитивных стратегий и тактик в зависимости от прагматической цели адресанта в процессе формирования доверия или дефицита доверия к политику. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о когнитивных механизмах воздействия в процессе языковой актуализации образа политика в медиадискурсе. Результаты проведенного исследования могут найти применение в вузовских курсах когнитивной лингвистики, медиалингвистики, политической лингвистики, в практике преподавания немецкого языка как иностранного.

Ключевые слова: доверие, дефицит доверия, медиадискурс, стратегии и тактики воздействия

Для цитирования: Погребняк Н. В., Хачмафова З. Р. Когнитивные факторы формирования доверия или дефицита доверия к политику в медиадискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4 (115). С. 131–148. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-4-115-11>.

The cognitive factors in the formation of trust or trust deficit in the politician in the media discourse

Natalya V. Pogrebnyak^{1✉}, Zaineta R. Khachmafova²

¹Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia

²Adyge State University,
Maykop, Russia

^{1✉} natasha-kr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9232-6806>

²zaineta@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

Abstract. The purpose of the paper is to provide a systematic description of cognitive strategies and tactics for formation of trust or trust deficit in the politician in modern German-speaking media discourse. The study analyzes articles and interviews dedicated to the summit of V. Putin and D. Trump in Helsinki in 2018 and V. Putin and J. Biden in Geneva in 2021 and published in German mass media in the period from 2018 to 2021. The paper deals with various interpretations of the concept "trust" given by the scientists and the authors provide their own understanding of this phenomenon. The definitions of the basic concepts of "cognitive strategy", "tactics", "cognitive mechanism" are given. The research methods embrace the method of linguistic observation and description, which includes comparison, analysis and interpretation of the facts obtained, as well as methods of contextual analysis. The relevance of the topic is explained by the fact that there is a need to describe and analyse linguistic tools used in the framework of cognitive strategies of formation trust or deficiency of trust in the politician. This linguistic mechanism is one of the current issues of modern cognitive linguistics. It has been concluded that the decision to choose specific cognitive methods depends on the pragmatic goal of the speaker, and game metaphors play an important role in the process of forming deficiency of trust in the politician. The results of our study can be used for further work on exploring the most productive tactics and techniques that form trust or deficiency of trust in the politicians, research in the field of media discourse, cognitive linguistics, sociolinguistics and political linguistics.

Keywords: trust, trust deficit, media discourse, strategies and tactics of influence

For citation: Pogrebnyak N. V., Khachmafova Z. R. The cognitive factors in the formation of trust or trust deficit in the politician in the media discourse. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 4 (115), pp. 131–148 (In Rus.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-4-115-11>.

Введение

Проблемы, связанные с изучением категории доверия как социокультурного и социально-психологического феномена, находятся в фокусе внимания философов, социологов, психологов и лингвистов. В настоящее время в науке не существует единого понимания феномена доверия ввиду его сложности и многогранности, что требует трансдисциплинарного и интегративного подхода к его изучению. Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Доверие как важнейший элемент взаимодействия индивида и власти в социуме является значимым для жизнеспособности и безопасности государства, поэтому исследование лингвистических аспектов данного феномена представляется актуальным. Соответственно, важным представляется изучение когнитивных факторов формирования доверия или дефицита доверия в медиадискурсе в процессе вербальной трансляции образа политика, а также

анализ когнитивных стратегий формирования доверия или дефицита доверия к политику в зависимости от прагматической цели адресанта.

Цель статьи – выявить и описать когнитивные стратегии воздействия в процессе формирования доверия или дефицита доверия к политику в современном медиадискурсе.

Материалом для анализа послужили статьи, посвященные саммиту в Хельсинки в 2018 году и в Женеве в 2021 году, опубликованные в немецких СМИ с 2018 по 2021 годы. В работе использованы метод лингвистического наблюдения и описания, анализ и интерпретация полученных фактов, а также приемы контекстуального и лингвостилистического анализа. В анализе опираемся на мнение Н. Н. Болдырева, что языковая интерпретация «свидетельствующая о выполнении языком когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей функций, может проявляться в трех основных типах, которые реализуют три функции интерпретации: селекции, классификации, оценки»¹.

Новизна исследования заключается в выявлении и анализе специфики выбора когнитивных стратегий и тактик в зависимости от прагматической цели адресанта в процессе формирования доверия или дефицита доверия к политику в медиадискурсе. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о когнитивных механизмах воздействия в процессе языковой актуализации образа политика в медиадискурсе. Результаты проведенного исследования могут найти применение в вузовских курсах когнитивной лингвистики, медиалингвистики, в практике преподавания немецкого языка как иностранного.

Основная часть

Как известно, политическая коммуникация в глобальном мире «медиатизирована: медиа формируют мнения, образы, представления о политике и политиках. А доверие – один из аспектов медиадискурса, оказывающих влияние на конструирование политической реальности»². Следует отметить, что феномен доверия является одним из сложнейших и неоднозначных для понимания и, соответственно, в гуманитарной науке нет единого понимания данной категории. В английском языке для описания данного понятия используются такие слова, как confidence, trust, faith, credibility. Confidence is the feeling that you can trust³. Trust is the belief that somebody/something is good, sincere, honest, etc. and will not try to harm or trick you⁴. Faith is

¹ Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 11–16.

² Каминская Т. Л. Политические медиатексты и проблема доверия: современные вызовы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №5. С. 15–21. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-15-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mediateksty-i-problema-doveriya-covremennye-vyzovy> (дата обращения: 11.07.2021).

³ Confidence. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/confidence?q=confidence> (дата обращения: 11.07.21).

⁴ Trust. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/trust_1?q=trust (дата обращения: 11.07.21).

trust in somebody's ability or knowledge¹. Credibility is the quality that somebody/something has that makes people believe or trust them². Приведенные дефиниции позволяют резюмировать, что доверие – это вера в честность и искренность во взаимоотношениях между людьми.

Главным фактором доверия в СМИ является надежность фактов и информации. Пользователи будут доверять изданиям только при условии, что представляемый информационный материал отличается надежностью. In typical studies, it is assumed that users trust because they regard the medium as credible³. Как отмечают Коринг и Маттес, доверие играет жизненно важную роль почти во всех сферах человеческого взаимодействия, не только в СМИ в рамках взаимодействия «массовый адресат» – «адресант». Это важная основа социального порядка и основа социальной сплоченности; это необходимое условие для функционирования общества. Именно этот аспект доверия изучается социологами.⁴

Наиболее известными учеными-социологами, занимавшимися разработкой теории доверия, являются П. Штомпка⁵, Н. Луман⁶, Э. Гидденс⁷, Ф. Фукуяма⁸. Каждый из них внес свой вклад в решение этой задачи, но «до построения завершающей теории доверия, не говоря уже об исчерпывающих эмпирических изысканиях, весьма далеко»⁹. Как отмечает А. Ю. Алексеева, основная причина многообразия толкований понятия «доверие» связана с тем фактом, что данное понятие «имеет деятельностный характер, при котором действие субъекта рассматривается как способ проявления доверия; толкование доверия включает рискованность ситуации принятия решения»¹⁰. Н. Луман, как и П. Штомпка¹¹, подчеркивают связь доверия с риском, который заключается в том, что доверительные ожидания могут завершиться разочарованием. Их взгляды разделяет и немецкий социолог Р. Циглер, который отмеча-

¹ Faith. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/faith_1?q=faith (дата обращения: 11.07.21).

² Credibility. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/credibility?q=credibility> (дата обращения: 11.07.21).

³ Kohring M., & Matthes J. Trust in news media: Development and validation of a multidimensional scale. *Communication Research*, 2007. Vol. 34 (2), S. 231–252.

⁴ Kohring M., & Matthes J. Trust in news media: Development and validation of a multidimensional scale. *Communication Research*, 2007. Vol. 34 (2), S. 231–252.

⁵ Sztompka P. *Trust: a sociological theory*. Cambridge, 1999.

⁶ Луман Н. *Власть*. Москва: Праксис, 2001. 256 с.

⁷ Гидденс Э. *Устроение общества: очерк теории структуризации*. Москва, 2005. Дейк Т. А., Кинч В. *Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике*. Москва: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 93–109.

⁸ Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию* (пер. с англ.). Москва: АСТ; НПП «Ермак», 2004. 730 с.

⁹ Ильин Е. П. *Психология доверия*. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 288 с.

¹⁰ Алексеева А. Ю. Уверенность, социальное и межличностное доверие: критерии различия // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2007. № 4. С. 4–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uverennost-sotsialnoe-i-mezhlichnostnoe-doverie-kriterii-razlicheniya> (дата обращения: 13.07.2021).

¹¹ Штомпка П. *Доверие – основа общества*. Москва: Логос, 2012. 440 с.

ет, что доверие – это «рискованный аванс». Риск заключается в вероятности того, что человек, которому оказывают доверие, окажется недостойным его¹.

Доверие также рассматривается как «понимание мотивов и действий другого, отличного от тебя»², которое направлено со знаком плюс. В исследованиях рассматривают два вида доверия: «доверие к людям, которое построено на личностных обязательствах (назовем этот тип “персонифицированным”) и доверие к абстрактным системам (“анонимным другим”), предполагающее безличностные обязательства»³. Доверие людей к политику – это персонифицированное доверие, которое проецируется на конкретного политического деятеля. Доверие представляет собой духовную основу и является способом «идентификации человека в политическом пространстве, и его реакции на возможные конфликты с властью»⁴. Значит, отсутствие доверия или его нехватка могут вести к конфликтам с властью. В качестве составляющих доверия выделяют – рациональную и эмоциональную⁵. С точки зрения когнитивного воздействия на адресата и формирования доверия к политику важны и рациональная, и эмоциональная составляющая, но эмоции – это более легкая мишень для журналистов. Мощный отклик у адресата вызывают не доводы разума, а часто спорные, эмоциональные высказывания. В нашей попытке изучить и описать когнитивный механизм формирования доверия важным является тот факт, что доверие – «это двусторонний феномен, который описывает отношения между двумя участниками, тем, кто доверяет и кому доверяют»⁶. Американский психолог Дж. Роттер утверждал, что межличностное доверие описывает ожидание человека или группы, что заявлениям, намерениям или действиям другого человека или группы можно доверять⁸. Медиадискурс является коммуникативным пространством «генерирования политического доверия, производства значений доверия,

¹ Ziegler R. Interesse, Vernunft und Moral: zur sozialen Konstruktion von Vertrauen. In S. Hradil (Hrsg.), Differenz und Integration: die Zukunft moderner Gesellschaften; Verhandlungen des 28. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Dresden 1996 (S. 241–254). Frankfurt am Main: Campus Verl., 1997. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-140111> (дата обращения: 17.07.2021).

² Ларина А. К. Доверие к СМИ // Система ценностей современного общества. 2008. № 2. С. 132–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-smi> (дата обращения: 21.07.2021).

³ Кузина О. Е. Формирование доверия в массовом инвестиционном поведении // Социологический журнал. 1999. № 1. С. 171–181.

⁴ Оганезова Р. М. Доверие к власти: современность и постсовременность // Философия права. 2008. №2. С. 65–68 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-vlasti-sovremennost-i-postsovremennost> (дата обращения: 18.07.2021).

⁵ Ильин Е. П. Психология доверия. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 288 с.

⁶ Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA, 1990.

⁷ Gambetta D. Können wir dem Vertrauen vertrauen (1988)? S. 204–237 in Hartmann, M. – Offe, C. (Hrsg.): Vertrauen. Die Grundlage des sozialen Zusammenhalts. Frankfurt a.M. – New York 2001.

⁸ Rotter J. B. A new scale for the measurement of interpersonal trust // Journal of Personality. 1967. № 35(4). P. 651–665.

приобретающий в наши дни новые формы и способы завоевания аудитории»¹. Немецкий исследователь М. Коринг, специализирующийся в области коммуникаций и доверия к СМИ, выделяет четыре типа доверия к журналистике: доверие к выбору субъектов, доверие к отбору фактов, доверие к правильности описания (достоверность) и доверие к точности оценок. В основном именно журналистика определяет ориентацию на доверие (и недоверие) к другим действующим лицам – и поддерживает контроль доверия: другого пути для развития социальных структур доверия нет. Однако доверять журналистике в этом контексте рискованно. Два аспекта доверия: к средствам, используемым журналистами, и доверия к самой журналистике – неразрывно связаны². Для адресата этот процесс анализа и оценки степени доверия к прочитанному в СМИ может находиться на разном уровне осознанности.

Т. Л. Каминская отмечает, что «процесс развития доверия посредством текстов будет успешным, только когда конкретный реципиент воспринимает элементы текста или весь текст как знаки и интерпретирует как сигналы благонадежности/доверительности (Vertrauenswürdigkeit)»³. Аника Фризе, немецкий исследователь в области PR-коммуникации и массмедиа, изучает роль коммуникативных стратегий персуазивности в сохранении доверия клиента в компании на примере ADAC⁴.

Исходя из приведенных выше трактовок, мы понимаем доверие как двусторонний феномен, объединяющий в себе рациональное и эмоциональное – составляющие действия субъекта в процессе проявления уверенности в намерениях или действиях другого человека или группы. Феномен доверия оперирует такими понятиями, как вера, ожидания, риски и обязательства; доверие может быть сформировано (в этом случае следует говорить о соответствии ожиданиям) или же подорвано, вследствие чего и возникает дефицит доверия.

Как справедливо отмечает Е. С. Кубрякова, «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации»⁵. Когнитивная стратегия рассматривается как знания о процессах понимания⁶. Д. Н. Павлов определяет когнитивную стратегию как «закономерности выбора способов решения задач познания

¹ Каминская Т. Л. Процесс смены власти в регионе и символический капитал территории // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №4(28). С. 23–26.

² Kohring M. Vertrauen in Medien-Vertrauen in Technologie. 2001. 125 S.

³ Каминская Т.Л. Политические медиатексты и проблема доверия: современные вызовы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 5. С. 15–21. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-15-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mediateksty-i-problema-doveriya-covremennye-vyzovy> (дата обращения: 11.07.2021).

⁴ Frieze A. Öffentlichkeitsarbeit und ihre Strategien der Vertrauensförderung. Eine Analyse am Beispiel des ADAC. Hamburg, Diplomica Verlag GmbH; 2017. 105 S.

⁵ Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

⁶ Дейк Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Москва, 1988. Вып. 23. С. 153–211.

для достижения определенных целей»¹. Когнитивные стратегии воздействия мы рассматриваем как закономерности выбора коммуникативных стратегий и тактик воздействия на адресата с целью трансформации представлений о событиях и людях в заданном направлении.

Изучение когнитивных стратегий воздействия в процессе формирования доверия или дефицита доверия к политику в медиадискурсе позволяет выявить и описать закономерности выбора тех или иных тактик, а также языковых особенностей в зависимости от прагматической цели адресанта. Все способы воздействия сводятся к двум когнитивным стратегиям – интенсификации и приуменьшения². Стратегия интенсификации, как отмечает О. С. Иссерс, «предполагает “выпячивание” чужих недостатков и своих достоинств (преувеличение своих достоинств и очернение и преувеличение чужих недостатков); стратегия приуменьшения – это приглушение своих недостатков и чужих достоинств, что достигается за счет умолчания о каких-то аспектах, нежелательных для отправителя сообщения»³.

Эффективность реализации когнитивных стратегий воздействия в процессе формирования доверия к политику в медиадискурсе зависит от закономерностей выбора тактик речевого воздействия на адресата. Исследуя когнитивные стратегии построения доверия к политику, мы попытались проанализировать когнитивный механизм селекции языковых средств для достижения персуазивного эффекта в соответствии с интенциями адресанта. Для этого мы рассмотрели то, каким образом менялась степень доверия к российскому президенту В. Путину и американским президентам Д. Трампу и Джо Байдену в результате их выступлений на саммите в Хельсинки в 2018 году и саммите в Женеве в 2021 году. «После встречи в 2018 году Трампа и Путина: президенты РФ и США имеют внутри своих стран серьезный кредит доверия, который слабо зависит от внешнеполитических ситуаций»⁴ – такую оценку результатам встречи дали российские социологи. Вместе с тем отметим, что анализ языкового материала на немецком языке выстраивает не такую однозначную картину. Публикации в СМИ, посвященные встрече российского президента Владимира Путина и американского президента Джо Байдена на саммите в Женеве 2021, содержали в себе как положительные, так и отрицательные комментарии. Наиболее эффективными тактиками реализации **когнитивной стратегия доверия к политику** определены следующие: манифестации доверия, критики оппонентов и тактики отсутствия «минуса». Рассмотрим их подробнее.

¹ Павлов Д. Н. О некоторых проблемах определения термина «когнитивная стратегия» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2 (008). С. 62–64.

² Larson C. U. Persuasion: reception and responsibility. Belmont: Wadsworth Publ. Company, 1995. 449 p.

³ Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 304 с.

⁴ Курюкин А.Н. Политическое доверие в России и США: опыт сравнительного анализа // Власть. 2018. № 8. С. 118–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-doverie-v-rossii-i-ssha-opyt-sravnitel'nogo-analiza> (дата обращения: 13.07.2021).

Тактика манифестации доверия

Данная тактика реализуется прямой экспликацией доверия, например: *Allen sei klar, dass die Beziehung der beiden Staaten durch eine schwierige Phase ginge, aber es sei gelungen, neues Vertrauen aufzubauen und «Schlüsselthemen» anzusprechen.*¹ Данная тактика направлена на положительную оценку отношений между двумя государствами – *neues Vertrauen aufzubauen* (построить новые доверительные отношения). Далее: *«Es war ein tiefer, produktiver Dialog, es lief sehr gut. Dialog ist besser als Konfrontation», postulierte Trump.* Американский президент видит сплошные плюсы для обеих стран и для всего мира – *Dialog ist besser als Konfrontation* (Диалог лучше, чем конфронтация). Заявление о строительстве доверительных отношений между Россией и США – это прямое указание на обращение к тактике манифестации доверия.

Тактика критики оппонентов

*Während US-Offizielle im Vorfeld darauf hingewiesen hatten, dass die in der russischen Aggressionspolitik insbesondere in der Ukraine und in Syrien die Gründe für das angespannte Verhältnis liegen, twitterte Trump: «Unsere Beziehung mit Russland war NIEMALS schlechter dank jahrelanger US Narreteien und Dummheit und jetzt, der manipulierten Hexenjagd», twitterte Trump am Montagmorgen.*²

Данную тактику можно охарактеризовать как движение через «минус» в «плюс». Критика оппонентов подается таким образом, что, сравнивая их «минусы» с действиями говорящего, последние воспринимаются как нечто положительное и достойное доверия. Недоверие американцев иллюстрируется словами *russische Aggressionspolitik* (агрессивная политика России), доверие Трампа Путину – через отрицание, бессмысленность действий предыдущих президентов и нынешних противников: *jahrelanger US Narreteien und Dummheit, der manipulierten Hexenjagd* (многих лет дурочества и глупости США, сфальсифицированной охоты на ведьм). Таким образом, давая отрицательную оценку действиям своих предшественников, Д. Трамп переводит в «плюс» текущие взаимоотношения США и России, настаивая на их доверительном характере. Далее: *«Unsere Beziehungen waren nie schlechter – vor 4 Stunden hat sich das geändert», sagte Trump. Für die schlechten Beziehungen mache er beide Länder verantwortlich. «Ich denke, dass die Vereinigten Staaten töricht waren. Ich denke, wir waren alle töricht. Wir hätten diesen Dialog schon vor einer langen Zeit starten sollen – offen gesagt, lange bevor ich ins Amt gekommen bin».*³ Говоря об обоюдной глупости, неправоте США и России, Д. Трамп пытается выстроить фундамент для доверительных отношений. Разделяя вину за сложившуюся ситуацию на двоих, он говорит о недалёковидности своих предшественников, противопоставляя им свой открытый подход, основанный на взаимном доверии: *die schlechten Beziehungen* (плохие отношения), *töricht waren* (были глупы, безрассудны). Критика оппонентов, высказанная

¹ Harmonie unter besten Feinden. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article179463574/Treffen-Trump-und-Putin-Harmonie-unter-besten-Feinden.html?icid=search.product.onsitesearch> (дата обращения: 17.07.21).

² Там же.

³ „Ich kannte Putin gar nicht“. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article179453086/Trump-beim-Gipfel-in-Helsinki-Ich-kannte-Putin-gar-nicht.html> (дата обращения: 17.07.21)

американским президентом, так же служит глобальной цели в рамках стратегии формирования доверия.

Тактика отсутствия «минуса»

*Trump vermeidet es krampfhaft, Putin zu kritisieren. <...> Trump findet nur positive Worte für Putin*¹. Данная тактика направлена на отсутствие критики, действий со знаком «минус» – дает «плюс», а в ситуации с доверием: отсутствие недоверия можно воспринимать как заявление о доверии. Отсутствие критики конкурента – это равносильно поддержке и единодушию: *vermeidet es krampfhaft, Putin zu kritisieren; positive Worte für Putin*. Стратегически доверительные отношения выстраиваются снова через отрицание, отсутствие действий со знаком «минус».

Когнитивная стратегия формирования дефицита доверия к обоим политикам выступают следующими тактиками: манифестации недоверия, провокации, обвинения и игры.

Тактика манифестации недоверия

Данная тактика реализуется путем прямого или косвенного заявления одной (или обеими) из сторон политической коммуникации об отсутствии доверия к другой. В статье «Wie Deutschland auf den Gipfel schaut» упоминаются слова В. Путина, произнесенные им 19 лет назад: *In Wirklichkeit haben wir immer noch nicht gelernt, einander zu vertrauen», sagte Putin sanft auf deutsch im Bundestag. 19 Jahre ist das jetzt her und scheint heute doch aktueller denn je*². Автор статьи вспоминает эту цитату-манифест о неумении доверять *nicht gelernt, einander zu vertrauen* ('не научились доверять друг другу') в качестве возможного объяснения существующих сложных политических взаимоотношений. Вопрос доверия возникает не как отстраненная философская категория общечеловеческих моральных ценностей, а как генерализованное понятие, воздействующее на политические решения, межнациональные взаимоотношения.

Также: *In einem Interview mit dem Nachrichtensender Fox-News reagierte er außerdem auf den Vorwurf, dass er zu viele Sympathien für Russland hege. «Ich bin nicht prorussisch, ich bin für niemanden», erklärte Trump. Es gehe ihm nur darum, dass die USA sicher seien. «America first» eben*³. Через отрицание *bin nicht pro-russisch, bin für niemanden* ('не пророссийский, я ни за кого') Трамп пытается справиться с возникшим из-за его «сочувствия России» дефицитом доверия. Главный лозунг США – «*America first*» ('Америка, прежде всего') звучит не убедительно. Парадоксален факт, что доверие Трампа российскому президенту вызывает недоверие к нему самому у его соотечественников.

¹ Putins Traum wird wahr – drei Erkenntnisse aus dem Treffen mit Trump. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/donald-trump-trifft-wladimir-putin-die-drei-wichtigsten-erkenntnisse-a-00000000-0003-0001-0000-000002624035> (дата обращения: 17.07.21).

² Wie Deutschland auf den Gipfel schaut. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/deutschland-putin-biden-101.html> (дата обращения: 17.06.21).

³ Putins Schoßhund? Keine Angst, Trump will sich nur versprochen haben. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/donald-trump-wollte-russland-in-helsinki-doch-kritisieren-er-habe-sich-bloss-versprochen-a-00000000-0003-0001-0000-000002628725> (дата обращения: 16.07.21).

Тактика провокации

Данная тактика достигается путем продуцирования неоднозначных, провокационных высказываний. Например: *Wer sich mit Putin trifft, weiß selten, was passiert. Der russische Präsident gilt als Verhandler so geschickt wie unberechenbar*¹. Это провокационное заявление, где положительная характеристика подается с отрицательной коннотацией (*geschickt, unberechenbar*). Подобные высказывания присущи тактике провокации в рамках стратегии формирования дефицита доверия.

Рассмотрим еще пример: *Wladimir Putin, der Meister der Provokationen, spielte heute keine Spielchen*². В данном примере дефицит доверия российскому президенту реализуется посредством употребления сочетаний *Meister der Provokationen* ('мастер провокаций') и *spielte keine Spielchen* ('не играть в игры'). Здесь же автор называет американского президента *Der alte Fuchs Biden* ('старый лис Байден'), зооморфная метафора характеризует Джо Байдена как опытного хитреца, вызывающего своими словами и поступками различные эмоции, но вряд ли доверие. «Мастер провокаций» и «старый лис» – оба образа конкурирующих президентов расцвечены отрицательными красками.

Тактика обвинения

*CIA-Chef John Brennan twitterte, Putin habe Trump offenbar «vollständig in der Hand». Die demokratische Senatorin Elisabeth Warren sagte, Trump habe Amerika lächerlich gemacht, «unsere Institutionen unterminiert und einen Diktator umarmt»*³. В данном примере мы наблюдаем высказывание дефицита доверия не только российскому президенту, которого называют диктатором, но и американскому президенту, обвиняемому этого диктатора. Тактика обвинения реализуется лексемами с отрицательной коннотацией: *Institutionen unterminieren* ('подрывать нашу государственность'), *habe Amerika lächerlich gemacht* ('выставить Америку посмешищем'), *einen Diktator umarmen* ('обнять диктатора').

В рамках реализации тактики обвинения эффективно использование когнитивной метафоры. Например: *Der Tonfall wird die Musik machen, meint Russlands Außenminister Sergej Lawrow: «Wir sind grundsätzlich an positiven Gipfel-Ergebnissen interessiert. Aber, wie sagt man so schön: Für einen Tango braucht man zwei. Wenn jemand aber Breakdance macht, dann wird es schon komplizierter»*⁴. В данном случае тактика обвинения реализуется имплицитно с помощью метафоры «Für einen Tango braucht man zwei» ('танцевать танго'). Министр иностранных дел России Сергей Лавров обвиняет Джо Байдена в нежелании вступить в диалог. Вместо этого амери-

¹ Wie Deutschland auf den Gipfel schaut. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/deutschland-putin-biden-101.html> (дата обращения: 17.06.21).

² Realpolitik statt kleiner Spielereien. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/putin-biden-genf-101.html> (дата обращения: 14.07.21).

³ Harmonie unter besten Feinden. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article179463574/Treffen-Trump-und-Putin-Harmonie-unter-besten-Feinden.html?icid=search.product.onsitesearch> (дата обращения: 17.07.21).

⁴ Für einen Tango braucht man zwei" URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/putin-biden-treffen-101.html> (дата обращения: 17.06.21).

канский президент «солирует» в брейкдансе, чем существенно усложняет переговоры, а также теряет доверие аудитории.

Тактика игры

Это одна из наиболее продуктивных тактик, где участвуют самые разнообразные аспекты «игры»: правила, игроки, их образы и игровые метафоры. При этом «игра» является одним из ведущих принципов, задействованных в механизме формирования дефицита доверия к политике. В данной связи интересна мысль немецкого социолога Рольфа Циглера: «Wir Sozialwissenschaftler sind gefordert zu zeigen, wie die von uns konstruierten Puppen auf der von uns gebauten Bühne nach dem von uns geschriebenen Drehbuch das Vertrauensspiel spielen werden»¹. В медиадискурсе роль кукловодов исполняют журналисты, которые демонстрируют читателям «игру в доверие» политиков – часто в соответствии с написанным ими сценарием. Можно сделать вывод, что все случаи использования игровых метафор являются иллюстрацией к тому, что называется стратегией формирования дефицита доверия. Кто играет в игры – игроки, а доверять игроку, по определению, невозможно, независимо от того, это детские игры (намек на инфантильность), политические или театральные (с масками и инсценировками).

Описание подготовки к саммиту в Женеве 2021 года сравнимо с описанием подготовки к спектаклю. Например: *Es ist der Auftakt zu ihrem Genfer Gipfel. Hinter den Kulissen aber geht es alles andere als geschäftsmäßig zu. Es herrscht, wie Beobachter schildern, «Chaos». Es kommt zu Szenen, die so gar nicht passen zu der gepflegten Gipfel-Diplomatie in der «Friedensstadt» Genf: Sicherheitskräfte nämlich hindern akkreditierte Journalisten beim Zutritt zu der Villa La Grange.*² В реализации тактики критики в процессе формирования дефицита доверия к политике используются театральные метафоры *der Auftakt zu ihrem Genfer Gipfel* (прелюдия к их женевскому саммиту), *Kulissen* (кулисы), *Szenen* (сцены) в сочетании с лексемой с прямой отрицательной семантикой *Chaos* (хаос).

*Darin bestreitet er, belastendes Material über den US-Präsidenten zu besitzen – und tut die Russlandermittlungen als «innenpolitische Spiele der USA» ab.*³ В данном случае речь идет об играх США (*innenpolitische Spiele der USA*), а значит о ненадежности, неискренности, действиях на показ – о том, чему нельзя доверять. Игры могут послужить только формированию недоверия. В. Путин добавляет: *Die Beziehungen zwischen den USA und Russland dürften keine «Geisel» der Mueller-Ermittlungen sein.* Ис-

¹ Ziegler R. Interesse, Vernunft und Moral: zur sozialen Konstruktion von Vertrauen. In S. Hradil (Hrsg.), Differenz und Integration: die Zukunft moderner Gesellschaften ; Verhandlungen des 28. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Dresden 1996 (S. 241–254). Frankfurt am Main: Campus Verl., 1997. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssaoar-140111> (дата обращения: 17.07.2021).

² Geschrei, Gerangel, „Chaos“ – So etwas hat es unter Trump nicht gegeben URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article231879769/Biden-Putin-Gipfel-Geschrei-Gerangel-Chaos.html> (дата обращения: 17.07.21)

³ Putin über Russlandermittlungen der USA "Sie interessieren mich kein bisschen". URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-bei-fox-news-habe-kein-belastendes-material-ueber-donald-trump-a-1218791.html> (дата обращения: 17.07.21).

пользование метафорического выражения «*Geisel*» der Mueller-Ermittlungen (зачинщик расследования Мюллера) – это еще один элемент стратегии подрыва доверия. Спецпрокурор США Роберт Мюллер пытался доказать причастность России к президентским выборам в Америке в 2016 году. Конкурирующая сторона описывается через минус.

*Von der Leyen sagte, Putin versuche, seine wirtschaftliche Schwäche zu überspielen, indem er sich als globaler Player positioniere. Was der US-Präsident wolle, sei indes nicht zu erkennen. «Das Problem von Helsinki ist doch, dass niemand wirklich weiß, was dort besprochen oder sogar vereinbart worden ist», sagte die Verteidigungsministerin. Von der Leyen betonte, dass die klare und kritische Positionierung der Nato gegenüber Russland trotz Trumps vager Aussagen in Helsinki gültig sei. «Wir wünschen uns ein besseres Verhältnis zu Moskau, aber dafür liegt der Ball im Feld des Kreml», sagte von der Leyen.*¹ В данном примере тактика игры реализуется игровыми метафорами. В высказывании Урсулы фон дер Ляйен фигурируют игровые метафоры: *Schwäche überspielen* – дословно «переиграть слабость» и *der Ball liegt im Feld des Kreml* – мяч на поле Кремля как знак того, на чьей стороне сейчас инициатива.

Выводы

Анализ когнитивных стратегий формирования доверия и дефицита доверия к политике в современном медиадискурсе на материале статей немецкоязычных изданий, посвященных саммиту В. Путина и Джо Байдена в Женеве в 2021 и саммиту В. Путина и Д. Трампа в Хельсинки в 2018 году, позволил прийти к следующим выводам:

1. Доверие мы рассматриваем как двусторонний феномен, объединяющий в себе рациональное и эмоциональное – составляющие действия субъекта в процессе проявления уверенности в намерениях или действиях другого человека или группы. Категория доверия актуализируется такими понятиями, как вера, ожидания, риски и обязательства; доверие может быть сформировано, в этом случае следует говорить о соответствии ожиданиям, или же подорвано, вследствие чего и возникает дефицит доверия.

2. Изучение когнитивных стратегий и тактик формирования доверия и дефицита доверия к политике в медиадискурсе базируется на анализе когнитивного механизма селекции языковых средств для достижения персуазивного эффекта в соответствии с интенциями адресанта.

3. Наиболее эффективными тактиками реализации когнитивной стратегии доверия к политике установлены тактика манифестации доверия, тактика критики оппонентов, тактика отсутствия минуса.

4. Что касается стратегии формирования дефицита доверия или стратегии подрыва доверия к политике в медиадискурсе, в качестве характерных выявлены следующие тактики: тактика манифестации недоверия, тактика провокации, тактика обвинения и тактика игры. Наиболее продуктивной с точки зрения воздействия на

¹ Von der Leyen wirft US-Präsident Planlosigkeit vor. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ursula-von-der-leyen-wirft-donald-trump-planlosigkeit-vor-a-1220457.html> (дата обращения: 16.07.21).

адресата является тактика игры, которая требует более подробного изучения в перспективе. В качестве эффективных языковых средств реализации стратегии формирования дефицита доверия в медиадискурсе выявлены игровые и зооморфные метафоры, создающие запоминающиеся образы политиков.

Список источников

Алексеева А. Ю. Уверенность, социальное и межличностное доверие: критерии различия // Южно-российский журнал социальных наук. 2007. № 4. С. 4–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uverennost-sotsialnoe-i-mezhlichnostnoe-doverie-kriterii-razlicheniya> (дата обращения: 13.07.2021).

Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 11–16.

Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. Москва: Академический Проект, 2005. 528 с.

Дейк Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 153–211.

Ильин Е. П. Психология доверия. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 288 с.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 304 с.

Каминская Т. Л. Политические медиатексты и проблема доверия: современные вызовы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №5. С. 15–21. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-15-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mediateksty-i-problema-doveriya-sovremennye-vyzovy> (дата обращения: 11.07.2021).

Каминская Т. Л. Процесс смены власти в регионе и символический капитал территории // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (28). С. 23–26.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Кузина О. Е. Формирование доверия в массовом инвестиционном поведении // Социологический журнал. 1999. № 1. С. 171–181.

Курюкин А. Н. Политическое доверие в России и США: опыт сравнительного анализа // Власть. 2018. № 8. С. 118–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-doverie-v-rossii-i-ssha-opyt-sravnitel'nogo-analiza> (дата обращения: 13.07.2021).

Ларина А. К. Доверие к СМИ // Система ценностей современного общества. 2008. № 2. С. 132–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-smi> (дата обращения: 21.07.2021).

Луман Н. Власть / перевод с немецкого А. Ю. Антоновского. Москва: Практис, 2001. 256 с.

Оганезова Р. М. Доверие к власти: современность и постсовременность // Философия права. 2008. № 2. С. 65–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-vlasti-sovremennost-i-postsovremennost> (дата обращения: 18.07.2021).

Павлов Д. Н. О некоторых проблемах определения термина «когнитивная стратегия» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2 (008). С. 62–64.

Погребняк Н. В. Коммуникативные стратегии формирования образа политика в немецком медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2020. № 4 (82). С. 60–67. DOI: 10.26170/pl20-04-07.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Москва: АСТ; НПП «Ермак», 2004. 730 с.

- Штомпка П. Доверие – основа общества. Москва: Логос, 2012. 440 с.
- Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge: MA, 1990.
- “Ich kannte Putin gar nicht“. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article179453086/Trump-beim-Gipfel-in-Helsinki-Ich-kannte-Putin-gar-nicht.html> (дата обращения: 17.07.21).
- Confidence. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/confidence?q=confidence> (дата обращения: 11.07.21).
- Credibility. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/credibility?q=credibility> (дата обращения: 11.07.21).
- Faith. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/faith_1?q=faith (дата обращения: 11.07.21).
- Friese A. Öffentlichkeitsarbeit und ihre Strategien der Vertrauensförderung. Eine Analyse am Beispiel des ADAC. Hamburg, Diplomica Verlag GmbH; 2017. 105 S.
- Für einen Tango braucht man zwei. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/putin-biden-treffen-101.html> (дата обращения: 17.06.21).
- Gambetta D. Können wir dem Vertrauen vertrauen (1988)? in Hartmann, M. – Offe, C. (Hrsg.): Vertrauen. Die Grundlage des sozialen Zusammenhalts. 2001. S. 204–237.
- Geschrei, Gerangel, “Chaos“ – So etwas hat es unter Trump nicht gegeben URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article231879769/Biden-Putin-Gipfel-Geschrei-Gerangel-Chaos.html> (дата обращения: 17.07.21).
- Harmonie unter besten Feinden. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article179463574/Treffen-Trump-und-Putin-Harmonie-unter-besten-Feinden.html?icid=search.product.onsitesearch> (дата обращения: 17.07.21).
- Jackob N.G.E. No alternatives? The relationship between perceived media dependency, use of alternative information sources, and general trust in mass media // International Journal of Communication. 2010. Vol. 4. P. 589–606.
- Kohring M. Vertrauen in Medien-Vertrauen in Technologie. Stuttgart: Akademie für Technikfolgenabschätzung, 2001. 125 S.
- Kohring, M., & Matthes J. Trust in news media: Development and validation of a multidimensional scale // Communication Research, 2007. Vol. 34 (2). S. 231–252.
- Larson C. U. Persuasion: reception and responsibility. Belmont: Wadsworth Publ. Company, 1995. 449 p.
- Matějková P. Vertrauen als Gegenstand einer diskurslinguistischen Analyse. Versuch einer Operationalisierung // Diskurslinguistik – Systemlinguistik: Theorien – Texte – Fallstudien. Hamburg: Verlag Dr. Kovac; 2010. 333 S.
- Putin über Russlandermittlungen der USA “Sie interessieren mich kein bisschen“. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-bei-fox-news-habe-kein-belastendes-material-ueber-donald-trump-a-1218791.html> (дата обращения: 17.07.21)
- Putins Schoßhund? Keine Angst, Trump will sich nur versprochen haben. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/donald-trump-wollte-russland-in-helsinki-doch-kritisieren-er-habe-sich-bloss-versprochen-a-00000000-0003-0001-0000-000002628725> (дата обращения: 16.07.21)
- Putins Traum wird wahr – drei Erkenntnisse aus dem Treffen mit Trump. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/donald-trump-trifft-wladimir-putin-die-drei-wichtigsten-erkenntnisse-a-00000000-0003-0001-0000-000002624035> (дата обращения: 17.07.21).
- Realpolitik statt kleiner Spielereien. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/putin-biden-genf-101.html> (дата обращения: 14.07.21).
- Rotter J. B. A new scale for the measurement of interpersonal trust // Journal of Personality. 1967. Vol. 35 (4). P. 651–665.
- Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge, 1999.
- Trust. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/trust_1?q=trust (дата обращения: 11.07.21).

Von der Leyen wirft US-Präsident Planlosigkeit vor. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ursula-von-der-leyen-wirft-donald-trump-planlosigkeit-vor-a-1220457.html> (дата обращения: 16.07.21).

Wie Deutschland auf den Gipfel schaut. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/deutschland-putin-biden-101.html> (дата обращения: 17.06.21).

Ziegler R. Interesse, Vernunft und Moral: zur sozialen Konstruktion von Vertrauen // Differenz und Integration: die Zukunft moderner Gesellschaften ; Verhandlungen des 28. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Dresden 1996. Frankfurt am Main: Campus Verl., 1997. S. 241–254). URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-140111> (дата обращения: 17.07.2021).

References

Alekseeva A. Iu. Uverennost', sotsial'noe i mezhlchnostnoe doverie: kriterii razlicheniia [Confidence, social and interpersonal trust: criteria for distinguishing]. *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 2007, no. 4, pp. 4–20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uverennost-sotsialnoe-i-mezhlchnostnoe-doverie-kriterii-razlicheniya> (accessed: 13.07.2021).

Boldyrev N. N. Interpretiruiushchaia funktsiia iazyka [Interpreting function of the language]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2011, no. 33 (248), vol. 60, pp. 11–16.

Coleman J. *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA, 1990.

Confidence. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/confidence?q=confidence> (accessed: 11.07.21).

Credibility. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/credibility?q=credibility> (accessed: 11.07.21).

Deik T. A., Kinch V. Strategii ponimaniia sviaznogo teksta [Strategies for understanding a coherent text]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow: Progress, 1988, no. 23, pp. 153–211.

Faith. Available at: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/faith_1?q=faith (accessed: 11.07.21).

Frieze A. *Öffentlichkeitsarbeit und ihre Strategien der Vertrauensförderung. Eine Analyse am Beispiel des ADAC* [Public relations and their strategies for promoting trust. An analysis using the ADAC as an example]. Hamburg, Diplomica Verlag GmbH; 2017. 105 p.

“Für einen Tango braucht man zwei”. Available at: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/putin-biden-treffen-101.html> (accessed: 17.06.21).

Fukuiaama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniu* [Trust: The social virtues and the creation of prosperity]. Moscow: AST; NPP «Ermak». 730 p.

Gambetta D. Können wir dem Vertrauen vertrauen (1988)? [Can we trust in trust?]. *Vertrauen. Die Grundlage des sozialen Zusammenhalts* [Trust. The basis of social cohesion], 2001, pp. 204–237.

Geschrei, Gerangel, „Chaos“ – So etwas hat es unter Trump nicht gegeben. Available at: <https://www.welt.de/politik/ausland/article231879769/Biden-Putin-Gipfel-Geschrei-Gerangel-Chaos.html> (accessed: 17.07.21).

Giddens E. *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [Organization of society: an essay on the theory of structuration]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2005.

Harmonie unter besten Feinden. Available at: <https://www.welt.de/politik/ausland/article179463574/Treffen-Trump-und-Putin-Harmonie-unter-besten-Feinden.html?icid=search.product.onsitesearch> (accessed: 17.07.21).

Il'in E. P. *Psikhologiya doveriia* [Psychology of trust]. St Petersburg: Piter, 2013. 288 p.

“Ich kannte Putin gar nicht”. Available at: <https://www.welt.de/politik/ausland/article179453086/Trump-beim-Gipfel-in-Helsinki-Ich-kannte-Putin-gar-nicht.html> (accessed: 17.07.21).

Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: LENAND, 2015. 304 p.

Jackob N.G.E. No alternatives? The relationship between perceived media dependency, use of alternative information sources, and general trust in mass media. *International Journal of Communication*, 2010, vol. 4, pp. 589–606.

Kaminskaia T. L. Politicheskie mediateksty i problema doveriia: sovremennye vyzovy [Political media texts and the problem of confidence: modern challenges]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2019, no. 5, pp. 15–21. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-15-21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mediateksty-i-problema-doveriya-covremennye-vyzovy> (accessed: 11.07.2021).

Kaminskaia T. L. Protseess smeny vlasti v regione i simvolicheskii kapital territorii [The process of authority change in the region and symbolic capital of the territory]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2017, no. 4 (28), pp. 23–26.

Kohring M. & Matthes J. Trust in news media: Development and validation of a multidimensional scale. *Communication Research*, 2007, Vol. 34 (2), pp. 231–252.

Kohring M. *Vertrauen in Medien-Vertrauen in Technologie* [Trust in media-trust in technology]. Stuttgart: Akademie für Technikfolgenabschätzung, 2001. 125 p.

Kubriakova E. S. *Iazyk i znanie: na puti polucheniiia znaniia o iazyke. Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: on the way to gaining knowledge about the language. Parts of speech from a cognitive point of view. The role of the language in investigating the world]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. 560 p.

Kuriukin A. N. Politicheskoe doverie v Rossii i SShA: opyt sravnitel'nogo analiza [Political trust in Russia and United States: an experience of comparative analysis]. *Vlast'* [The Authority]. 2018, no. 8, pp. 118–123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-doverie-v-rossii-i-ssha-opyt-sravnitel'nogo-analiza> (accessed: 11.07.2021).

Kuzina O. E. Formirovanie doveriia v massovom investitsionnom povedenii [Formation of trust in mass investment behavior]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 1999, no. 1, pp. 171–181.

Larina A. K. Doverie k SMI [Trust in the Media]. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva* [The system of values of modern society], 2008, no. 2, pp. 132–136. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-smi> (accessed: 21.07.2021).

Larson C. U. *Persuasion: reception and responsibility*. Belmont: Wadsworth Publ. Company, 1995. 449 p.

Luman N. *Vlast'* [Power]. Moscow: Praxis, 2001. 256 p.

Matějková P. Vertrauen als Gegenstand einer diskurslinguistischen Analyse. Versuch einer Operationalisierung [Trust as an object of a discourse-linguistic analysis. An operationalization attempt]. *Diskurslinguistik – Systemlinguistik: Theorien – Texte – Fallstudien* [Discourse Linguistics – Systems Linguistics: Theories – Texts – Case Studies]. Hamburg: Verlag Dr. Kovac; 2010. 333 p.

Oganezova R. M. Doverie k vlasti: sovremennost' i postsovremennost' [Trust in authorities: modernity and postmodernity]. *Filosofia prava* [Philosophy of Law], 2008, no. 2, pp. 65–68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-vlasti-sovremennost-i-postsovremennost> (accessed: 18.07.2021).

Pavlov D. N. O nekotorykh problemakh opredeleniia termina «kognitivnaia strategiiia»

[Cognitive strategy: some questions of definition]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2006, no. 2 (008), pp. 62–64.

Pogrebniak N. V. Kommunikativnye strategii formirovaniia obraza politika v nemetskom mediadiskurse [The communicative strategies of politician image formation in the German media discourse]. *Politicheskaiia lingvistika* [Political Linguistics], 2020, no. 4 (82), pp. 60–67. DOI 10.26170/pl20-04-07.

Putin über Russländermittlungen der USA "Sie interessieren mich kein bisschen". Available at: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/wladimir-putin-bei-fox-news-habe-kein-belastendes-material-ueber-donald-trump-a-1218791.html> (accessed: 17.07.21).

Putins Schoßhund? Keine Angst, Trump will sich nur versprochen haben. Available at: <https://www.spiegel.de/panorama/donald-trump-wollte-russland-in-helsinki-doch-kritisieren-er-habe-sich-bloss-versprochen-a-00000000-0003-0001-0000-000002628725> (accessed: 16.07.21).

Putins Traum wird wahr – drei Erkenntnisse aus dem Treffen mit Trump. Available at: <https://www.spiegel.de/panorama/donald-trump-trifft-wladimir-putin-die-drei-wichtigsten-erkenntnisse-a-00000000-0003-0001-0000-000002624035> (accessed: 17.07.21).

Realpolitik statt kleiner Spielereien. Available at: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/putin-biden-genf-101.html> (accessed: 14.07.21).

Rotter J. B. A new scale for the measurement of interpersonal trust. *Journal of Personality*, 1967, Vol. 35(4), pp. 651–665.

Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the foundation of society]. Moscow: Logos, 2012. 440 p.

Sztompka P. *Trust: a sociological theory*. Cambridge, 1999.

Trust. Available at: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/trust_1?q=trust (accessed: 11.07.21).

Von der Leyen wirft US-Präsident Planlosigkeit vor. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ursula-von-der-leyen-wirft-donald-trump-planlosigkeit-vor-a-1220457.html> (accessed: 16.07.21).

Wie Deutschland auf den Gipfel schaut. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/innen-politik/deutschland-putin-biden-101.html> (accessed: 17.06.21).

Ziegler R. Interesse, Vernunft und Moral: zur sozialen Konstruktion von Vertrauen [Interest, reason and morality: on the social formation of trust]. *Differenz und Integration: die Zukunft moderner Gesellschaften; Verhandlungen des 28. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Dresden 1996* [Difference and integration: the future of modern societies: Proceedings of the 28th Congress of the German Society for Sociology in Dresden 1996]. Frankfurt am Main: Campus Verl., 1997, pp. 241–254. Available at: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-140111> (accessed: 17.07.2021).

Сведения об авторах

Наталья Владимировна Погребняк – кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-9232-6806>, natasha-kr@yandex.ru, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина (д. 13, ул. Калинина, 350044 Краснодар, Россия); **Natalia V. Pogrebnyak** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-9232-6806>, natasha-kr@yandex.ru, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (13, ul. Kalinina, 350044 Krasnodar, Russia).

Зайнета Руслановна Хачмафова – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>, zaineta@nextmail.ru, Адыгейский государственный университет (д. 208, ул. Первомайская, 385000 Майкоп,

Россия); **Zaineta R. Khachmafova** – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the German Philology Department; <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>, zaineta@nextmail.ru, Adyghe State University (208, ul. Pervomaiskaia, 385000 Maykop, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 09.03.2023; Approved after reviewing 04.04.2023; Accepted for publication 10.04.2023.